

Главные сомнения Ло Сюня основывались на его собственных, глубоко укоренившихся представлениях о школе. Он не знал, как обстояли дела у остальных, но сам за годы учебы почти не пересекался с учителями. Шумные перемены, споры и дурачества с одноклассниками — вот что всегда составляло костяк школьной жизни.

Учитель в этой системе оставался фигурой отдаленной, просто отправной точкой. Конечно, бывало, что преподаватель ни с того ни с сего взъедался на какого-нибудь бедолагу, но чтобы ополчились абсолютно все? Такое случалось крайне редко. У каждого педагога свой характер. Наверняка любому ученику попадался типичный пофигист, который монотонно бубнил материал, никогда не задерживал класс ни на секунду после звонка и спешил домой.

Ведь среди учителей, чьи роли примерили на себя игроки, были не только преподаватели словесности, математики или химии. Нашлись и те, кто вел рисование, географию, музыку — второстепенные предметы, где один учитель приходится на всю параллель. Они казались вечными аутсайдерами, бесконечно далекими от чужих тайн и конфликтов. То, что обратившаяся в злого духа Линь Айло решила обрушить свою ярость и на них, казалось полным абсурдом. А если это слепая, хаотичная месть, почему тогда не пострадали ученики? Логичнее ведь было отыгаться на одноклассниках.

Ло Сюнь размышлял над этим, но не мог ручаться за собственную правоту. Возможно, случилось нечто из ряда вон выходящее, направившее гнев покойной девочки исключительно на педагогический состав. А может, этот безумный, кишачий призраками мир просто плевать хотел на здравый смысл.

Как бы то ни было, он искренне надеялся, что они продолжают собирать зацепки и докопаются до истины, прежде чем предпринимать радикальные шаги. Увы, Линь Цяньцзянь упрямо гнула свою линию, а остальные игроки, ведомые слепым инстинктом защитить слабого, безоговорочно приняли ее сторону. Переубедить их теперь — задача из разряда невыполнимых. Пришлось отступить.

Вскоре остальные разошлись: кому-то нужно было вести уроки, кому-то — спешно набрасывать планы занятий. Свободным остался лишь Ло Сюнь, досрочно закрывший свои учебные хвосты. Покинув душную учительскую, он забрел в художественную студию на третьем этаже. Сел у окна, погружившись в невеселые думы о том, что делать дальше.

Студия заметно изменилась со времен начального уровня. Мольбертов прибавилось, углы заросли стопками холстов, покрытых тонким слоем пыли, а там, где раньше стояла аптечка, теперь громоздились разнокалиберные тубики с краской и щетина кистей.

Внезапно во внутреннем кармане заерзал Уюнь. Обычно котенок вел себя тише воды, ниже травы — крохотный комочек размером с ладонь часами спал в тепле, прикинувшись плюшевой игрушкой. Но уж если у него случался приступ буйства, сладу с ним не было: он принимался отчаянно пищать и рваться наружу с такой силой, что удержать его стоило немалых трудов.

Раздраженный этой возней Ло Сюнь потрянул головой, прогоняя навязчивые мысли, и поднялся

со стула. Стоило ему переступить порог студии, как Уюнь мгновенно притих. Утомившись, зверек перевернулся на спину и сладко заснул в кармане, подставив теплomu воздуху мягкий животик.

Погруженный в себя, Ло Сюнь не придавал значения странному поведению питомца. Он неторопливо шел по коридору, когда Зеркало наставления у него на груди мелко и часто завибрировало.

«Это еще что такое?»

Достав артефакт, он с изумлением обнаружил на зеркальной глади входящий вызов от Шэнь Цзин. На экране светилась единственная кнопка — «Принять».

Да уж, Зеркало наставления с каждым разом все больше напоминало обычный смартфон.

Перед тем как ответить, Ло Сюнь мимоходом удивился: помнится, система блокировала личные сообщения даже в групповом чате, с чего вдруг разблокировалась целая телефонная связь? Но бдительность, обычно не подводившая его, на сей раз дала сбой. Мысли путались. Прежде чем он успел взвесить все «за» и «против», он сам поднес холодное стекло к уху.

Раздался щелчок соединения. Из динамика донесся знакомый голос Шэнь Цзин, и Ло Сюнь невольно выдохнул. Правда, на заднем плане стоял жуткий, раздирающий уши гул — разобрать, где она находится, было решительно невозможно.

— Ло Сюнь... я сейчас не могу выбраться... Заберешь для меня... цветок успокоения?..

— Да без проблем, я как раз на третьем этаже, только что вышел из студии. Давай я заберу его и принесу тебе, а ты подожди в учительской...

На полуслове Ло Сюнь осекся и оцепенел.

Прямо перед ним, мягко улыбаясь, стояла Шэнь Цзин — живая, в своем неизменном белом платье.

Из Зеркала наставления все еще лился ее голос, однако стоявшая напротив девушка держала руки за спиной — у нее не было при себе ничего, что могло бы служить средством связи.

— Ло Сюнь... почему ты замолчал?.. — доносилось из трубки сквозь треск помех.

— Ло Сюнь, с кем это ты разговариваешь? — с искренним любопытством спросила реальная Шэнь Цзин.

Ло Сюнь онемел.

Шэнь Цзин недоуменно склонила голову набок и сделала шаг навстречу:

— Ло Сюнь?

— Я... я...

Морок спал. Настоящая Шэнь Цзин стояла перед ним. А то, что вещало из Зеркала... Злой дух. Чертов призрак играл с ним. У Зеркала наставления отродясь не было функции звонков.

Вмиг прояснившийся разум пронзила ледяная догадка. Все сошлось. Ло Сюнь потерял бдительность в ту самую секунду, как взял в руки цветок упокоения. Цветок упокоения незаметно отравлял его сознание, усыплял волю. Еще немного — и он бы совершил роковую ошибку.

Он опустил взгляд на полированную поверхность артефакта. Разумеется, никаких следов вызова. Лишь стандартное меню настроек и лавина панических сообщений в чате трансляции: «Стример, очнись!», «Стример, тебе хана!», «Проснись, дурак!»

— Да так, ничего... Просто мысли вслух, — выдавил он.

Осознав всю подоплеку происходящего, Ло Сюнь решил не пугать девушку раньше времени и прикусил язык.

— Ты уже взял бумажный цветок? — поинтересовалась она.

— Да, забрал. А ты тоже за ним?

— Ну конечно. Увидела сообщение в чате и сразу побежала сюда.

Ло Сюнь на мгновение задумался, подбирая слова:

— Будь предельно осторожна. Этот цветок упокоения — чертовски опасная штука. Стоит тебе прикоснуться к нему, как призрак попытается задурить тебе голову. Может даже позвонить от моего имени через Зеркало. Не верь ни единому слову.

Будь его воля, он бы запретил ей прикасаться к бумажному цветку. Но что, если этот артефакт — единственный ключ к спасению? К тому же, цветок требовалось носить при себе не менее пяти часов, чтобы запустить скрытый триггер. Случись непредвиденное, а у нее не окажется нужного предмета — пиши пропало. Риск в обоих случаях был колоссальным, и Ло Сюнь не

решался брать на себя ответственность за чужую жизнь.

Впрочем, он недооценил проницательность своей спутницы. Выслушав его, Шэнь Цзин понимающе прищурилась:

— Вот оно что... Значит, только что ты сам говорил с призраком?

Ло Сюнь замер.

Что ж, глупо было пытаться оградить её от опасности. В этом безумном, вывернутом наизнанку мире он сам едва держался на плаву. Скрывать правду дальше не имело смысла. Вздыхнув, он увлек Шэнь Цзин обратно в художественную студию, усадил на свободные стулья и без утайки выложил все свои догадки о природе здешнего зла и мотивах Линь Айло.

Котёнок Уюнь и попугай Байе шумно возились в углу, совершенно не заботясь о тревогах своих хозяев.

—... В общем, расклад паршивый. И что делать дальше, я ума не приложу, — закончил Ло Сюнь с тяжелым вздохом.

Шэнь Цзин молча выслушала его исповедь. Она медленно перевела взгляд на запястье парня — там, где красовался подаренный ею браслет.

На девственно-белом нефрите проступило темное, грязное пятно, напоминающее кляксу туши.

Один из вырезанных лотосов почернел.

При виде оскверненного цветка взгляд Шэнь Цзин на мгновение стал ледяным и опасным.

— Ло Сюнь!

Девушка резко подалась вперед и крепко сжала его ладонь. Ло Сюнь от неожиданности оторопел, растерянно глядя на нее.

— Ты не должен тащить все это в одиночку. Мы ведь напарники, помнишь? Доверься мне хоть немного!

Говоря это, она как бы невзначай провела пальцами по лotosовому браслету. Под ее прикосновением чернильная скверна лениво заколыхалась и бесследно растаяла, вернув камню первозданную белизну.

Все вернулось на круги своя, словно и не было никакого зловещего знака.

<http://bllate.org/book/18359/1819898>